

[Рец. на: / Review of:] **B. Estigarribia, J. Pinta (eds.). *Guarani linguistics in the 21st century***. Leiden; Boston: Brill, 2017. vi + 421 p. (Brill's Studies in the Indigenous Languages of the Americas, 14.) ISBN 978-90-04-32256-1.

Дмитрий Валентинович Герасимов

Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
dm.gerasimov@gmail.com

Dmitry V. Gerasimov

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy
of Sciences, St. Petersburg, Russia;
dm.gerasimov@gmail.com

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.1.155-162

Среди аборигенных языков Америк парагвайский гуарани не только имеет больше всего носителей, но и, вероятно, удостоился наибольшего внимания исследователей: так, даже не слишком полная библиография в базе данных Glottolog насчитывает 383 наименования. Однако значительная часть существующих публикаций закономерно посвящена уникальной социолингвистической ситуации в Парагвае и различным аспектам гуарани-испанского языкового контакта, в то время как многие важные разделы грамматики остаются практически неизученными. Кроме того, большинство работ опубликовано по-испански, а доля англоязычных исследований, адресованных типологам и теоретическим лингвистам, относительно невелика. Тем больший интерес вызывает рецензируемый сборник, призванный, как ясно из названия («Лингвистика гуарани в XXI веке»), отразить современное состояние изучения парагвайского гуарани (и, в меньшей степени, других языков той же подгруппы).

Книгу открывает краткое введение за авторством первого редактора, в котором обосновывается актуальность сборника и дается традиционный пересказ последующих статей.

Далее следует 75-страничный «Грамматический очерк парагвайского гуарани» того же **Б. Эстигаррибия**, охватывающий основные типологические характеристики языка, фонологию, глагольную и именную морфологию, синтаксис простого и сложного предложения. Хотя очерк в значительной степени скомпилирован на основе существующих грамматик, таких как [Gregores, Suárez 1967; Krivoshein de Canese 1983; Zarratea 2002; Krivoshein de Canese, Acosta Alcaraz 2007], автор учитывает недавние публикации, а также активно привлекает собственный иллюстративный материал, в том числе собранный в поле. В результате мы имеем хорошее типологически-ориентированное введение в языковую систему парагвайского гуарани; правда, следует иметь в виду появление с тех пор новой более полной грамматики того же автора [Estigarribia 2020]. Отдельные обобщения представляются не вполне обоснованными. Так, на с. 44 утверждается, что формы отрицательного императива «циркумфиксальны, как и все отрицания в гуарани». Это неверно: основным экспонентом прохибитива является препозитивная частица *ani*, а сопровождающий ее иногда суффикс *-tei / -ti* опционален и довольно редок (а потому его семантика и дистрибуция почти не изучены). На с. 48–50 инкорпорированное существительное *mba* 'е' рассматривается как маркер антипассива при любом неличном пациенсе; однако для антипассивизации одушевленных участников используются другие инкорпорированные имена, напр. *tumba* 'животное' [Герасимов 2019: 87]; соответствующий пример есть в самом очерке ниже ((122) на с. 72). Спорен тезис (с. 54) о том, что порядок префиксов актантной деривации свободный и определяется только сферой действия (см. [Там же: 88–92]). Остается непонятной позиция автора по вопросу выделения в парагвайском гуарани прилагательных. Есть и досадные упущения, которые нельзя списать на ограничения объема: так, при обсуждении диминутивных суффиксов (с. 57) не упоминаются их весьма продуктивные

употребления с глаголами. В заключении Б. Эстигаррибия выделяет пять «болевых точек» грамматики гуарани, которые в настоящее время наиболее остро нуждаются в дальнейшей разработке. Это (а) свободный vs. связанный статус различных грамматических показателей; (б) определение инвентаря частей речи на внутриязыковых основаниях; (в) более детальное описание системы ТАМ; (г) клаузальный синтаксис (островные ограничения, эллипсис, эффекты сферы действия и т. п.) и (д) прагматика. В этом выделении с автором трудно не согласиться.

Статья **Ш. Н. Гинана** «Конвенции морфологического разбора для представления парагвайского гуарани» представляет собой попытку предложить для языка унифицированную систему глоссирования, в целом следующую Лейпцигским правилам. В качестве материала автор использует небольшой устный корпус (ок. 10 тыс. словформ), собранный и проанализированный при участии парагвайских лингвистов и включающий пересказы одного и того же короткого текста 100 носителями. Большую часть статьи занимает представление различных аффиксов и частиц с кратким обсуждением семантики и указанием частотности в корпусе; в конце приводится сводная таблица с глоссами и краткими примерами для всех рассмотренных единиц. Некоторые решения вызывают вопросы. Так, атрибутивизатор *-gua*, образующий, в частности, котайконимы от наименований местностей, ошибочно отождествляется с суффиксом аблатива *-gui*. Сокращение PRF (от «perfective») кажется неудачным для показателя ямитива *-ma*, поскольку нет надежных свидетельств о перфективирующем характере этого суффикса. Использование специального символа (+) для отделения деривационных показателей наталкивается на понятную теоретическую проблему. Тем не менее, многие предлагаемые решения вполне удачны, а анализ примеров из корпуса обладает собственной ценностью. Следует, однако, отметить, что никто из остальных авторов не следует полностью системе Гинана; вообще глоссирование примеров в сборнике не унифицировано.

К совершенно иному жанру относится статья **Х. Гомеса Рендона** «Демография колонизации в Парагвае и возникновение парагвайского гуарани». С опорой на разрозненные исторические свидетельства автор пытается реконструировать общие черты языкового контакта на территории современного Парагвая в первое столетие после прибытия европейцев, дополняя и уточняя картину, ранее нарисованную им же в диссертации [Gómez Rendón 2008: 200–205]. Цитируется ряд интересных документов, хотя в основном они приводятся по вторичным источникам, прежде всего [Susnik 1965]. Х. Гомес Рендон обсуждает малую численность колонизаторов (за 100 лет в регион прибыло ок. 3000 испанцев, из которых на постоянное жительство остались не более половины), социальную организацию и структуру расселения индейцев-гуарани, роль таких институтов, как *kuñadazgo* (конкубинат) и *yapacónato* (рабство), и т. д. Его построения по необходимости во многом спекулятивны, однако выглядят интересно и убедительно.

Следующие четыре статьи посвящены частным вопросам морфосинтаксиса и семантики. В статье «Части речи и частеречная конверсия в синтаксисе гуарани» **В. Дитрих** обращается к одной из «вечных тем» гуаранистики — системе лексических классов в парагвайском гуарани, сопровождая рассмотрение краткими параллельными экскурсами в близкородственные языки. Он опирается на своеобразную концепцию частей речи, сформулированную без влияния работы [Croft 2001]: частеречная принадлежность определяется категориальной семантикой, которая «наслаивается» поверх лексической (можно провести отдаленную параллель с теорией распределенной морфологии); различия в дистрибуции являются уже следствием различий в семантике. Глубокое знание материала (автор прежде всего известен как специалист по восточноболливийскому гуарани, при этом практически владеет парагвайским гуарани) соседствует в статье с нечеткостью теоретических посылок, мешающей иногда понять аргументацию. В отличие от многих авторов, писавших о языках тупи-гуарани, В. Дитрих настаивает на жесткой границе между именами и глаголами, однако проводит ее несколько неожиданным образом. Главная идея заключается в том, что лично-числовые префиксы т. н. инактивной серии (формально

тождественные посессивным) однозначно сигнализируют об именном характере выражения. Таким образом, случаи именной предикации усматриваются не только в клаузах с инактивными глаголами (ср. объединение последних в единую часть речи с именами в [Nordhoff 2004]; статья ссылается на эту работу, но по другому поводу), но и в тех переходных клаузах, где в соответствии с «иерархической» системой лично-числового согласования на предикате маркируется объект как более высоко стоящий в дейктической иерархии: если форма *ai-nipã* <1SG.АСТ-бить> ‘я бью его’ анализируется как глагольная, то *che-nipã* <1SG.ИНАСТ-бить> ‘он бьет/ты бьешь меня’ — как именная. По сути, здесь один морфологический критерий произвольно объявляется диагностическим: автором не приводится каких-либо независимых свидетельств в пользу того, что клаузы с формами, содержащими префиксы разных серий, имеют различный синтаксис. Кроме того, такой анализ не слишком хорошо соответствует сравнительным данным [Rose 2015].

Не очень понятна также авторская трактовка специфической для языков тупи-гуарани стратегии посессивной предикации. В. Дитрих считает соответствующие конструкции именными и не имеющими субъекта, однако, насколько можно судить, отказывается от своей прежней гипотезы о нулевой связке [Dietrich 2001] (см. также [Stassen 2009: 190–201]). Если ранее он рассматривал посессора как топик, то теперь как адьюнкт именной группы (аргументы против обеих точек зрения представлены нами в [Gerasimov 2016]).

Ю. Тонхаузер в статье «Дистрибуция имплицитных аргументов в парагвайском гуарани» задается вопросом о том, при каких условиях актант глагола может не получать поверхностного выражения. Поскольку последнее включает в себя маркирование лично-числовым префиксом, автору приходится в специальных разделах описать систему глагольного согласования в непереходных, переходных и дитранзитивных клаузах, включая каузативные и рефлексивные конструкции. Это описание выходит у Ю. Тонхаузера более подробным и четким, чем в предшествующих статьях Б. Эстигаррибия, Ш. Гинана и В. Дитриха. Непонятно только утверждение, что рефлексивы от дитранзитивных глаголов переходны.

В статье формулируется ряд условий, при которых участник может быть имплицитным: на такую возможность влияет переходность глагола, лицо, семантическая роль и одушевленность участника, его выделенность в информационной структуре. В заключении полученные данные кратко рассматриваются в типологической перспективе: получается, что парагвайский гуарани явно отличается и от языков с нулевым субъектом типа испанского (т. к. в принципе не может быть имплицитным субъект непереходного глагола), и от «дискурсивно-ориентированных» языков типа русского или корейского (поскольку ограничения по лицу участника им скорее несвойственны, а если присутствуют, то устроены иначе). Однако, как кажется, утверждаемая типологическая специфика гуарани в значительной своей части тривиально следует из системы «иерархического» маркирования лица-числа участника, а также из того, как именно сформулирован сравнительный концепт «имплицитного аргумента». Если в испанском высказывании *Cantó* ‘(Он) пел’ Ю. Тонхаузер признает субъект имплицитным (несмотря на наличие окончания 3SG.PST), то в аналогичном примере на гуарани *O-purahêi* <3АСТ-петь> уже нет.

Статья **Г. Тома** «Синтаксис и семантика сравнительных конструкций в мбыа» единственная в сборнике целиком посвящена не парагвайскому гуарани, а другому языку той же подгруппы, распространенному в пограничных районах Аргентины, Парагвая и Бразилии. Тематически она пересекается с более ранней публикацией [Thomas 2010], но если та была посвящена формально-семантическому толкованию суффикса *-ve-*, единому для его компаративных, континуативных и аддитивных употреблений, то в этой статье, обращенной к специалистам по типологии и общему языкознанию, фокус сделан на поверхностном морфосинтаксисе сравнительных конструкций. В мбыа последовательно используется сепаративная стратегия [Stassen 1985: 39–40]: параметр сравнения (обязательно) маркируется суффиксом *-ve-*, стандарт — аблативным послелогом *gui*; неименные стандарты подвергаются номинализации. Согласно [Beck et al. 2009], а также данным, собранным нами в 2018–2019 гг., в парагвайском гуарани сравнительные

конструкции устроены в целом так же, но есть отличия, в частности — в выборе морфем-номинализаторов. Наиболее заметное различие, однако, связано с конструкциями инфериорного сравнения: если парагвайский гуарани в них задействует диминутив (*o-jaro-i-ve* <Заст-делать-DIM-CMPR> ‘работает меньше(, чем)’), то в мбыа используется обычное клаузальное отрицание, причем вторая часть отрицательного циркумфикса предшествует компаративному показателю (ср. *nda-i-jyvate-i-ve* <NEG-3ИНАСТ-высокий-NEG-CMPR> ‘ниже(, чем)’), но *nda-i-jyvate-ve-i* <NEG-3ИНАСТ-высокий-CMPR-NEG> ‘не выше(, чем)’). Таким образом, сравнительные конструкции в мбыа устроены композиционно, а порядок аффиксов в них соответствует «зеркальному принципу» [Baker 1985]. Так как последний традиционно объясняется посредством передвижения вершины, это создает потенциальные проблемы для анализа компаративного маркера в мбыа как квантора, занимающего аргументную позицию при градуальном предикате. В этом, с точки зрения Г. Тома, состоит основной интерес представленных данных для типологии сравнительных конструкций.

В последние годы наблюдается всплеск интереса к эвиденциальности в парагвайском гуарани [Tonhauser 2014; Salanova, Carol 2017; Paz 2018; Pancheva, Zubizarreta 2019]. **М. Веласкес-Кастильо** присоединяется к этой дискуссии со статьей «Дейксис и перспектива в репортативной эвиденциальности парагвайского гуарани», в которой рассматривается система средств выражения пересказывательности. Прежде всего это клитика второй позиции *-je* и частицы *ndaje*, *jeko*, *ñandeko*, трактуемые автором как взаимозаменяемые варианты. Анализируя их функционирование, автор вступает в полемику с Ю. Тонхаузер: согласно данным [Tonhauser 2014], репортатив может входить в сферу действия иллюкутивных операторов и некоторых матричных предикатов, в то время как для опрошенных М. Веласкес-Кастильо носителей репортатив всегда имеет широкую сферу действия; некоторые примеры из вышеупомянутой работы были ими отвергнуты. Неясно, имеем ли мы дело с ошибкой со стороны Ю. Тонхаузера (как категорично утверждает М. Веласкес-Кастильо) или же здесь кроется тонкое диалектное различие.

Далее автор рассматривает адноминальный показатель *airo*, предлагая трактовать его как репортативный демонстратив: присутствие этого элемента в именной группе указывает на то, что существование референта известно говорящему с чужих слов (с ожидаемой импликацией недостоверности). Это интересный и убедительный анализ; ранее, насколько нам известно, *airo* не рассматривался в контексте проблематики эвиденциальности.

Заключительный раздел посвящен взаимодействию рассматриваемых единиц с частицами *ra'e* и *raka'e*, традиционно описываемых как показатели (давно)прошедшего, но в действительности возникающих только в контекстах непрямого засвидетельствованности и накладывающих ограничения на временную дистанцию между моментом речи, описываемым событием и временем получения информации о нем. Со времени выхода сборника более детальный и формальный анализ этих частиц, не противоречащий, впрочем, наблюдениям М. Веласкес-Кастильо, был предложен в [Pancheva, Zubizarreta 2019].

Оставшиеся четыре публикации обращаются к различным аспектам гуарани-испанского двуязычия. Открывает этот блок статья **Х. Пинты** и **Дж. Л. Смит** «Испанские заимствования и свидетельства стратификации в лексиконе гуарани». Проанализировав 177 заимствованных лексем, авторы приходят к выводу о том, что прослеживаемые в них стратегии адаптации связаны имплицативным отношением: устранение кластера согласных в приступе неизбежно предполагает перенос ударения на последний слог; перенос ударения, в свою очередь, предполагает устранение коды и т. д.; в обратную сторону зависимость не действует. Это позволяет разделить испанские заимствования на пять страт в зависимости от того, какие ограничения на структуру слога и позицию ударения, свойственные исконной лексике парагвайского гуарани, в них нарушаются: от полностью нативизированных единиц до практически неадаптированных. При этом авторы отказываются считать наличие последних аргументом в пользу того, что соответствующие ограничения перестали иметь место в современном языке. Скорее, для разных страт лексики синхронно действуют разные наборы ограничений, на что указывают результаты более ранних

экспериментальных исследований [Pinta 2013; Smith, Pinta 2016]. В заключение авторы отмечают перспективность дальнейшего рассмотрения собранных данных в терминах теории оптимальности, но пока не предлагают нового подробного анализа такого рода.

Значительная часть повседневного речевого общения в современном Парагвае происходит на *jopara* (букв. 'смесь') — своеобразном гуарани-испанском «суржике», по поводу статуса которого идут активные споры (см. [Gómez Rendón 2008; Zajíčová 2009a] и цит. лит.). Ранее в [Estigarribia 2015] на материале прямой речи персонажей романа М. Айялы де Микеланьоли «*Ramona Quebranto*» (1989) аргументировался взгляд на *jopara* скорее как на переключение кодов, а не смешанный язык. Новая статья «Вставка и обратное маркирование как стратегии образования смешанных гуарани-испанских слов» — уже третья публикация **Б. Эстигаррибия** в составе сборника — продолжает это исследование, рассматривая случаи внутрисловного переключения кодов в тексте романа с точки зрения типологии П. Мёйсена [Muysken 2000; 2013]. Практически все выявленные токены образованы путем присоединения аффиксов гуарани к испанским основам. При этом переключения тяготеют к разным структурным типам в зависимости от того, какой язык для данного предложения выступает в качестве матричного. В предложениях на гуарани перед нами вставка (*insertion*) испанского элемента (чаще всего глагольной основы); в предложениях на испанском — преимущественно обратное маркирование (*backflagging*)¹. Полученные результаты дополняют наши представления о сложном устройстве гуарани-испанского языкового континуума, однако в будущем крайне желательно проверить их на данных естественной речи (как, напр., в [Zajíčová 2009b]), а не художественного текста, пусть даже написанного двуязычной носительницей, несколько месяцев прожившей в трудном районе Асунсьона, где происходит действие книги. Еще один методологический вопрос связан с разграничением переключения кодов и заимствования. Б. Эстигаррибия осознает важность этой проблемы для своего исследования, однако обходит ее, объявляя вообще все гетерогенные сочетания в своем материале переключениями.

Л. Серно в статье «Аспекты диалектной диверсификации гуарани в Парагвае и Корриентесе: контакты между одними и теми же двумя языками в разных контекстах» пытается найти диахронические и контактные объяснения грамматическим различиям между двумя разновидностями гуарани: собственно парагвайским и коррентинским (автору принадлежит описание последнего [Серно 2013]). Жители аргентинской провинции Корриентес оказались отрезаны от основного гуараниязычного ареала после Парагвайской войны 1864–1870 гг. и подверглись более интенсивной испанизации. Основная идея Л. Серно заключается в том, что в истории коррентинского гуарани некоторые формы исходного происхождения, не будучи испанскими заимствованиями или кальками, изменили свой облик и/или семантику из-за отождествления со схожими испанскими единицами. Так, связка (*ha'e* в парагвайском варианте) закрепилась в форме *e* благодаря созвучию с испанским *es*, а перфективный показатель *-hue* развился из суффикса именного терминатива *-kue* под влиянием фонетически сходного испанского *fue* (3sg претерита от того же бытийного глагола). В других случаях формальное сходство между единицами двух языков могло способствовать сохранению исходного показателя (утраченного в парагвайском гуарани) или же заимствованию испанского материала и встраиванию его в существующую парадигму. Так или иначе, рассмотренные в статье черты коррентинского гуарани затруднительно объяснить в терминах только контактного влияния или же только внутреннего развития. Не все построения автора надежно аргументированы; более того, в статье содержится ряд не обоснованных ясно утверждений, касающихся незадокументированного гуарани до-контактной эпохи. Тем не менее, гипотезы Л. Серно заслуживают пристального внимания.

¹ Этот термин впервые предложен в [Muysken 2013: 713] и обозначает ситуацию, когда в высказывании на доминантном языке используется дискурсивный маркер эритажного языка — например, для подчеркивания говорящим своей языковой и этнической идентичности. Нам не известны какие-либо варианты перевода его на русский язык.

Завершает книгу статья Э. Стюарта «Јорага и гуарани-испанский языковой континуум в Парагвае: соображения в области лингвистики, образования и литературы», которая носит скорее обзорно-полемический, нежели исследовательский характер. Автор обсуждает положение различных разновидностей гуарани в современном Парагвае, рассматривая их роль в повседневном общении, образовании, литературе, театре и кинематографе. При этом критике подвергаются как государственная политика языкового планирования, направленная на максимальное распространение среди населения координативного билингвизма, но на практике ведущая к иным результатам, так и инициативы представителей культурной элиты (Д. А. Галеано Оливера, Т. Сарратеа), основанные на эссенциалистских представлениях о «чистоте языка» и маргинализирующие реальные речевые практики. В дискуссии об устройстве и функционировании јорага Э. Стюарт отвергает трактовки последнего как интерязыка, социолекта, смешанного языка, видя в нем набор лишь частично конвенционализированных практик языкового смешения. При этом под ярлыком јорага Э. Стюарт понимает любую речевую деятельность, объединяющую элементы гуарани и испанского, включая полностью адаптированные заимствования в первый язык из второго. Столь широкое определение по-своему проблематично, однако стоит согласиться с тем, что между јорага и «собственно гуарани» невозможно провести четкую границу. В одном из разделов предлагается новый вариант схемы гуарани-испанского языкового континуума Х. Гомеса Рендона [Gómez Rendón 2008: 151], расширяющий ее с шести языковых разновидностей до десяти. Спорно включение в схему «классического гуарани», известного по миссионерским грамматикам и ряду текстов XVIII в.: по отношению к современному парагвайскому гуарани это отдельный язык, хотя и близкородственный. Предлагаемая далее модель для анализа текстов на јорага лишь косметически отличается от методики [Zajícová 2009a], опирающейся на работы П. Мейскена и соавторов, однако приводимые иллюстрации удачно дополняют статью Б. Эстигаррибия о переклещении кодов (см. выше).

Сборник в целом хорошо отредактирован и издан. Опечатки и непоследовательности форматирования встречаются, но не критичны. Исключение составляет пример (52) в статье В. Дитриха (с. 174), взятый из [Krivoshein de Canese, Acosta Alcaraz 2007: 152], который приводится не только со спорным морфемным членением, но и с переводом, диаметрально противоположным правильному; ранее в очерке Б. Эстигаррибия тот же пример цитируется корректно (с. 70). В статье Э. Стюарта (с. 392) президент просветительского общества «Ateneo de la lengua y cultura guaraní» Давид Галеано Оливера ошибочно назван Эдуардо.

Можно спорить о том, насколько полно рецензируемый сборник отражает современное состояние гуаранистики. При всем разнообразии тем и подходов под его обложкой не представлены, например, такие актуальные направления, как изучение «классического», или «иезуитского», гуарани, разработка языковых приложений и корпусов, формальная семантика (основные два представителя последнего направления, работающие с материалом тупи-гуарани, Ю. Тонхаузер и Г. Тома, в своих статьях фокусируются на вопросах поверхностного морфосинтаксиса и не углубляются в композиционный анализ). Однако статьи сборника безусловно содержат огромное количество информации по самым различным вопросам грамматики и социолингвистики. С задачей сделать данные парагвайского гуарани ближе для теоретических лингвистов и типологов книга справляется блестяще, и ее появление в американистической серии издательства Brill — настоящая веха для гуаранистики.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 3 — 1, 3 лицо
ACT — активность
CMPR — компаратив
INACT — инактивность

NEG — отрицание
PST — претерит
SG — единственное число

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Герасимов 2019 — Герасимов Д. В. Система показателей актантной деривации в парагвайском гуарани. *Сборник статей к 85-летию В. С. Храковского*. Герасимов Д. В., Дмитренко С. Ю., Заика Н. М. (ред.). М: ЯСК, 2019, 79–97. [Gerasimov D. V. The system of valency alternation markers in Paraguayan Guaraní. *Sbornik statei k 85-letiyu V. S. Khrakovskogo*. Gerasimov D. V., Dmitrenko S. Yu., Zaika N. M. (eds.). Moscow: YaSK, 2019, 79–97.]
- Baker 1985 — Baker M. C. The Mirror Principle and morphosyntactic explanation. *Linguistic Inquiry*, 1985, 16: 373–416.
- Beck et al. 2009 — Beck S., Krasikova S., Fleischer D., Gergel R., Hofstetter S., Savelsberg Ch., Vanderelst J., Villafante E. Cross-linguistic variation in comparative constructions. *Linguistic Variation Yearbook*, 2009, 9: 1–66.
- Cerno 2013 — Cerno L. *El guaraní correntino: Fonología, gramática, textos*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2013.
- Croft 2001 — Croft W. A. *Radical Construction Grammar*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2001.
- Dietrich 2001 — Dietrich W. Categorias lexicais nas línguas tupi-guaraníes (visão comparativa). *Des noms et des verbes en Tupi-Guarani : état de la question*. Queixalós F. (ed.). München: LINCOM, 2001, 21–37.
- Estigarribia 2015 — Estigarribia B. Guaraní-Spanish mixing in Paraguay: Is jopara a third language, a language variety, or true codeswitching? *Journal of Language Contact*, 2015, 8(2): 183–222.
- Estigarribia 2020 — Estigarribia B. *A reference grammar of Paraguayan Guaraní*. (Grammars of World and Minority Languages Series, 1.) London: Univ. College London Press, 2020.
- Gerasimov 2016 — Gerasimov D. V. Predicative possession in Paraguayan Guaraní: Against the zero copula hypothesis. *Typology of morphosyntactic parameters*. No. 3: *Proc. of the international conf. "Typology of morphosyntactic parameters 2016"*. Konoshenko M. B., Lyutikova E. A., Zimmerling A. V. (eds.). Moscow: Moscow State Pedagogical Univ., 2016, 96–117.
- Gómez Rendón 2008 — Gómez Rendón J. A. *Typological and social constraints on language contact: Amerindian languages in contact with Spanish*. (LOT Dissertation Series, 188.) Utrecht: LOT, 2008.
- Gregores, Suárez 1967 — Gregores E., Suárez J. A. *A description of colloquial Guaraní*. The Hague: Mouton & Co., 1967.
- Krivoshein de Canese 1983 — Krivoshein de Canese N. *Gramática de la lengua guaraní*. Asunción: Colección Ñemity, 1983.
- Krivoshein de Canese, Acosta Alcaraz 2007 — Krivoshein de Canese N., Acosta Alcaraz F. *Gramática guaraní*. Asunción: Instituto Superior de Lenguas, Universidad Nacional de Asunción, 2007.
- Muysken 2000 — Muysken P. *Bilingual speech: A typology of code-mixing*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2000.
- Muysken 2013 — Muysken P. Language contact outcomes as the result of bilingual optimization strategies. *Bilingualism: Language and Cognition*, 2013, 16(4): 709–730.
- Nordhoff 2004 — Nordhoff S. *Nomen/Verb-Distinktion im Guaraní*. (Universität zu Köln Arbeitspapier, 48.) Köln: Universität zu Köln, 2004.
- Pancheva, Zubizarreta 2019 — Pancheva R., Zubizarreta M. L. On the role of person features in the evidential-temporal connection. *Canadian Journal of Linguistics*, 2019, 64(4): 673–708.
- Paz 2018 — Paz S. M. Evidencia directa e indirecta-inferencial en el Guaraní Criollo. Aportes de la variedad oral del Guaraní en Formosa (Argentina). *Estudios Paraguayos*, 2018, 36(1): 101–119.
- Pinta 2013 — Pinta J. *Lexical strata in loanword phonology: Spanish loans in Guaraní*. MA thesis. Univ. of North Carolina at Chapel Hill, 2013.
- Rose 2015 — Rose F. When “You” and “I” mess around with the hierarchy: A comparative study of Tupi-Guaraní hierarchical indexing systems. *Boletim do Museu Paraense Emilio Goeldi. Ciências Humanas*, 2015, 10(2): 347–369.
- Salanova, Carol 2017 — Salanova A. P., Carol J. The Guaraní mirative evidential and the decomposition of mirativity. *Proc. of the 47th Annual Meeting of the North Eastern Linguistic Society*, vol. 3, 2017: 63–76.
- Smith, Pinta 2016 — Smith J. L., Pinta J. *Aggressive core-periphery phonology in Guaraní: Implications for stratal faithfulness*. Ms. in prep., Univ. of North Carolina at Chapel Hill; Ohio State Univ., 2016.
- Stassen 1985 — Stassen L. *Comparison and Universal Grammar*. Oxford: Basil Blackwell, 1985.
- Stassen 2009 — Stassen L. *Predicative possession*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2009.

- Susnik 1965 — Susnik B. *El indio colonial del Paraguay*. Asunción: Museo etnográfico “Andrés Barbero”, 1965.
- Thomas 2010 — Thomas G. Comparison across domains in Mbyá. *Proc. of WSCLA 13 & 14: Workshop on the Structure and Constituency in the Languages of the Americas*. (UBC Working Papers in Linguistics, 26.) Bliss H., Girard R. (eds.). Vancouver: Univ. of British Columbia, 2010, 197–207.
- Tonhauser 2014 — Tonhauser J. Reportative evidentiality in Paraguayan Guaraní. *Proc. of Semantics of Under-represented Languages of the Americas (SULA) 7*. Greene H. (ed.). Amherst (MA): GLSA, 2014, 189–204.
- Zajícová 2009a — Zajícová L. *El bilingüismo paraguayo: Usos y actitudes hacia el guaraní y el castellano*. Madrid: Iberoamericana, 2009.
- Zajícová 2009b — Zajícová L. Variación estilística en el contacto lingüístico: el caso del guaraní y el español en Paraguay. *Études romanes de Brno*, 2009: 203–211.
- Zarratea 2002 — Zarratea T. *Gramática de la lengua guaraní*. Asunción: Marben, 2002.

Получено / received 11.05.2020

Принято / accepted 16.06.2020

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ ПИ № ФС77-77284 от 10.12.2019 г.)

Оригинал-макет подготовлен С. С. Белоусовым

Адрес редакции: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, редакция журнала «Вопросы языкознания»,
тел.: +7 495 637-25-16, e-mail: vorprosy@mail.ru

Подписано к печати 18.01.2021 Формат 70×100¹/₆ Уч.-изд. л. 15,5
Тираж 310 экз. Зак. 4/1а Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Издатель: Российская академия наук

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-069-20 ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 13–14

Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»